

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 101.1

М.И. Билалов

Mustafa I. Bilalov

**К СТАНОВЛЕНИЮ
ДАГЕСТАНСКОЙ
ФИЛОСОФИИ**

**THE FORMATION OF
PHILOSOPHY OF THE
DAGESTAN**

В статье осмысливаются истоки и реальные этапы становления дагестанской общественно-политической мысли, имеющей характер философского дискурса. Наряду с особенностями восточной философии, подчеркнуты специфические традиции (проблематики и направлений) дагестанской философии, сложившиеся в советское время. Дана авторская оценка философского образования и науки в республике, их настоящего состояния и перспектив развития. Исходя из контекста осмысления цивилизационных перспектив этносов региона в эпоху глобализации определены актуальные задачи дагестанской философии.

Ключевые слова: дагестанская философия, европейская и восточная философия, ислам, суфизм, познавательная культура, методология, рациональность, аксиологическая эволюция.

In the article are understood origins and real stages of formation of Dagestan of the Russian social and political thought, having the character of philosophical discourse. Along with the features of Eastern philosophy, underlined the specific traditions (mainstreaming and directions) of Dagestan philosophy, developed in the Soviet time. Given the author's estimation of philosophical education and science in the Republic, their present condition and prospects of development. From the context of the understanding of civilization prospects ethnic groups of the region in the era of globalization identified the urgent tasks of philosophy of the Dagestan.

Key words: philosophy of the Dagestan, European and Oriental philosophy, Islam, Sufism, cognitive culture, methodology, rationality, axiological evolution.

Билалов Мустафа Исаевич

Доктор философских наук, профессор
Дагестанского государственного университета (г. Махачкала)
e-mail: mibil@mail.ru

© Билалов М.И., 2014

Bilalov Mustafa I.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Dagestan State University
(Makhachkala)
e-mail: mibil@mail.ru

© Mustafa I. Bilalov, 2014

Об истоках дагестанской философии

Вопреки ходячему суждению: «все познается в сравнении», в гуманитарном познании параллели не совсем уместны. Но тем не менее отвлечься от генезиса древнегреческой философии, говоря об истоках философии в том или ином регионе мира, невозможно. На фоне античной культуры очевидно: язычество на территории Северного Кавказа и Дагестана как культурно-религиозное явление не отличалось философской глубиной, целостностью и значимостью своего влияния. Тем не менее, как свидетельствует история Дагестана, оно с большим трудом веками преодолевалось поочередно монотеистическими религиями – иудаизмом, христианством, а впоследствии и ныне – исламом. Дагестанские народы в этом плане уникальны – мало кого обогащало столько цивилизаций и целостных мировоззрений, но выявлять и вычислять какие-то пропорции их конкретного содержания в генетическом коде духовности наших этносов – дело бесперспективное. В попытках формирования национального самосознания, или, что, почти, то же самое, философской рефлексии над собственным духом, народы Дагестана должны учесть следующее: многие обычаи, ритуалы и традиции веками спрессовались в наиболее ценные и значимые коды региональной культуры, в конце концов, обретшей контуры исламской. Религия ислама открыла дагестанцам доступ к духовным ценностям не только мусульманского региона, но и античной и в целом европейской культуры. Так исторически сложилось в регионе, что предпочтительное распространение получила мистическая ветвь ислама – суфизм. Это обусловлено, на наш взгляд, несколькими обстоятельствами, решающим из которых является следующее: суфийская разновидность мусульманства, ставшая впоследствии традиционным для региона исламом, обладала наибольшим адаптационным ресурсом к природно-климатическим, этно-психологическим и культурным факторам бытия местных этносов [1].

Однако философское проявление мусульманства не соответствует масштабу и значимости этой религии в истории человечества. То же христианство породило в Новое время эталоны мысли европейской классической философии. Тогда как мусульманская философия в своих достижениях общечеловеческой значимости гораздо скромнее даже в период наивысшего расцвета в сердцевине арабской культуры, не говоря о ее периферийных частях. Какой-либо значительной философской традиции и философской культуры в регионе мусульманского Кавказа также не сложилось, разве что адаптированные к менталитету наших этносов учения отдельных суфийских сект. В прошлые века и сегодня дагестанская общественно-политическая мысль не поднималась до всеобщих процессов, она изучала и пыталась осмысливать явления, связанные со спецификой даге-

станкой культуры, нравственности, традиции, религиозных вероучений без их сложных связей с мировой культурой. Это осмысление осуществлялось преимущественно в фольклорной и поэтической форме, а редкие исключения оставались на уровне отрывочного дублирования философских концепций и их посильного комментирования.

Одним из довольно известных был Мухаммад из Кудутли (1652 – 1717) – ученый в области арабской философии, мусульманского права, логики, философии, по существу, первый учитель дагестанских ученых [2]. Есть предположения, что он боролся против схоластики и мракобесия, придерживался рационализма, отвергал учение о божественном предопределении человеческой судьбы, антропоморфное представление о Боге. Другой местный философ того времени – Дамадан-Эфенди из Мегеба, научная деятельность которого проходила в основном в Багдаде, Дамаске и т. п., занимался также математикой, физикой, пропагандировал астрономические идеи Улугбека, медицинские – Ибн-Сины, изучал оккультные мистические науки, увлекался и алхимией. Опираясь на отдельные идеи Аристотеля, он осмысливал философские вопросы познания и придерживался мнения, что наука и религия не являются противниками, а наоборот, дополняют друг друга в овладении тайнами природы, а ислам выступает связывающей и интегрирующей силой. Разумеется, если подобные идеи озвучивались и где-то фиксировались, то не могли не оказать социокультурного влияния на умонастроения дагестанцев.

Это вовсе не означает, что только с проникновением элементов античной науки и философии интеллект и мышление дагестанцев обретают цивилизационный уровень. Надо полагать, архаическая познавательная культура, в которую вплетались уже элементы образно-логического или символического мышления, составляла основу общественного и быденного сознания дагестанцев вплоть до XVIII века. Более того, названные выше ученые и философы, скорее всего, были наслышаны и отчасти знакомы с теми научными знаниями, витавшими в атмосфере того времени в основных культурных центрах Арабского халифата. Для становления познавательной культуры особо важна рефлексия сознания, когда вполне определенно функционально различаются внутринаучная методологическая рефлексия и философская рефлексия. Такие дифференцируемые рефлексии, вообще сколько-нибудь значимые философские рефлексии могли вырабатываться только в местах научной и интеллектуальной концентрации, чего на территории Дагестана не было.

Европейский импульс философской общественно-политической и философской мысли в Дагестане дало его вхождение в состав России. Представление о более или менее устойчивой познавательной культуре, в рамках которой могла формироваться философская мысль этого периода и которая могла быть верхом духовного развития наиболее образованных и

мыслящих дагестанцев, дают воззрения и мыслительные подходы Гасана Алкадари (1834 – 1910). Он самостоятельно изучал арабо-мусульманскую и европейскую науку и философию, но философские взгляды его эклектичны. Мир и все сущее на нем, считал Алкадари, сотворены Богом: Бог продолжает свое существование в природе как ее активное начало, душа. Бог управляет миром, но Бог позволяет каждому действовать самостоятельно. Идеи эти близки к идеалистическому пантеизму. Бога нет нигде и нет места, где бы он не находился, подчеркивал дагестанский философ. В гносеологических вопросах Алкадари придерживался теории «двойственной истины». Материальное познается органами чувств и мышлением, так возникла наука; он признавал безграничные возможности человека в научном познании, восхищался достижениями в области естественных наук. Идеальные же сущности – воля, желание, душа, вера и т. д. – познаются разумом, которым управляет Бог. Богословие, религия и наука дополняют друг друга.

Философия – наука об универсальном, о всеобщем, вечном с достаточно сложным и развернутым категориальным аппаратом. Ее проблемы и перемены соответствуют качественным новациям самой действительности. Становление дагестанской философии начиналось в составе восточной философии – традиционно антропоцентричной, имевшей этический характер, преимущественно иррационалистической и мистической. Она проповедовала идеалы коллективизма, духовности, пассивной созерцательности. Западная философия, как известно, во многом противоположна, космоцентрична, изначально связана с изучением и объяснением мироздания – как устроен мир, как его познать и перестроить. Она тесно связана с наукой, естествознанием, рационалистична и привела европейскую культуру к идеалам индивидуализма, приоритета материальных ценностей, выдвиганию на первый план утилитарных интересов и потребностей человека. Она деятельна и во многом агрессивна по отношению к природе. Дагестанский дух, хотя и тяготел к Востоку, веками существовал в культуре, порожденной противоречивыми столкновениями этих двух мировых философских тенденций.

На фоне перехода Европы к неклассическому естествознанию, известных представителей которого в то время имела и российская наука, Дагестан оставался довольно отсталой в науке и светском образовании периферией империи. Ведущая роль в осмыслении истории и культуры отводилась фольклору и поэзии. Поэтическая форма, которая, кстати, и поныне господствует в дагестанской литературе, имеет своим содержанием чувственный образ и конкретную реальность, предстает ранней стадией национального самосознания и зарождающейся философии.

XX век явил миру нескольких дагестанцев – масштабных личностей – Уллубий Буйнакский, Махач Дахадаев, Алибек Тахо-Годи, Халил

Фаталиев... Одним из таких был и Джелалутдин Асельдерович Коркмасов (1877-1939) – человек цельного и независимого, в то же время раскованного и восприимчивого ума. Его научно-философское мышление было емко, сообразно его основательному и разностороннему образованию. На собеседников производили впечатление не столько его обширные знания, или умение убеждать, аргументировать свою точку зрения, сколько поражала, как вспоминал профессор Расул Магомедов, «сама манера мыслить, всегда широкий подход, неожиданно масштабные сопоставления...». Постоянно заботясь об «умственной национальной жизни», основным фактором которой, по его словам, является литература, которая для него была не только сферой творческого формирования, но еще и предметом профессионального интереса, Д. Коркмасов безусловно культивировал и свой ум. Став одной из самых заметных «культурных единиц» своего времени, он нес в себе то, что сразу и основательно определяет ее содержание – «очень умный человек», «интеллектуал»... Так неизменно отзывались о нем те из непосредственно с ним общавшихся, кто был в состоянии оценить его интеллектуальный потенциал. В терминологии сегодняшнего времени сказали бы: он был способен мыслить вслух в режиме он-лайн...

Мощная волна социальных перемен, эпицентром которых в Новое время стал европейский Запад, докатилась до северокавказских гор к началу XX века и востребовала в общественно-политическую жизнь и «дагестанскую интеллигенцию европейского типа», определившую впоследствии содержание и специфику такого исторически-конкретного духовного образования, как дагестанский национальный ум. Методичный и синтетический склад ума Коркмасова позволяет ему оперировать не только огромным количеством эмпирического и фактологического материала, но и категориями экономики, политики, культуры, этноса, за которыми целый пласт философского сознания. В то же время он обладал характерными представителям точных наук логичностью и рационализмом, способностью проникать в суть вещей и приводить их в систему, хотя изначальный огонь его души питала энергия защиты интересов трудового народа и дух революционера предопределил его судьбу. Не зря его любимыми авторами были Шекспир и Байрон, Тургенев и Писарев, Дидро и Конт, Кропоткин... – те, кто призывал к обновлению, социальному переустройству, к социализму... Революционная деятельность зарождается у юного Джелала на родине, в Москве она его уже захватывает целиком, а в Париже, пожалуй, становится судьбой. Страна материализма и атеизма – Франция, где он жил продолжительное время трижды, учеба в Сорбонне и долгие часы в библиотеках, «роскошь» живого общения с французами, которых отличают восприимчивость, подвижность ума, воображение, остроумие, не только формировали его идейно-политическое мировоззрение, но и дополняли природные восточные истоки его стиля мышления новыми при-

токами. Не думаю, что он становится тогда или даже впоследствии ортодоксальным марксистом, скорее, философско-материалистический взгляд на природу в его мировоззрении сочетается, говоря современным научным языком, с цивилизационным подходом к пониманию истории и общества, который в социальных детерминантах развития социума отдает приоритет культуре, этническим, ментальным, религиозным и т.п. конкретно-историческим нематериальным субстратам. Косвенным подтверждением тому является первоначальное неприятие Октябрьской революции, ставка на крестьянство как на основного субъекта социальных преобразований в Дагестане, учет значимости религиозного фактора в общественном развитии и т.п.

В XX – XXI веках видные представители науки и политики Дагестана демонстрировали синтетический, особенный ум. Слабость европейского научного ума, как это ни звучит парадоксально, в одностороннем выпячивании его достоинств и характеристик, составляющих его силу, которая дискредитировала себя классическим рационализмом и сциентизмом и их последствиями – всевозможными глобальными проблемами современности. На это издавна обращалось внимание, чуть ли не начиная с фольклора и кончая высказываниями мудрых на Востоке. Но и лучшие философские умы Запада – Ницше, Хайдеггер, Фуко, Генон, Делез, Деррида и др., уловившие это обстоятельство, подвергли сокрушительной критике не только метафизически односторонние (эkleктические, софистические, детерминистские и т.п.), но и диалектические, вероятностные, кибернетические стили мышления, долгое время и весьма эффективно обслуживавшие европейскую науку и культуру. Современная, постнеклассическая научная рациональность делает ставку на синтез рационального и иррационального, естественнонаучного и социогуманитарного, научного и вненаучного, когнитивного и ценностного и т.п., который предполагает востребованность всего богатства человеческого духа с его расовыми, религиозными, этническими и т.п. разновидностями [3]. Дагестан и Кавказ в этом смысле занимают весьма благодатное географическое, ментальное и поликультурное положение и их продвинутое в смысле природной одаренности и основательной образованности представители имеют значительно больше шансов предложить миру интеллект, способный адекватно уловить и осмыслить основные тенденции мирового развития [4].

Дагестанская философия сегодня

В советский период философия в Дагестане функционировала в деятельности преподавателей кафедр дагестанских вузов и ДНЦ РАН. В этих коллективах живы дух и традиции, заложенные первыми дагестанскими философами Х. М. Фаталиевым, С.М.Гаджиевым, М.А. Абдуллаевым

вым, А.Г.Агаевым, М.Т. Батырмурзаевым, М.В. Вагабовым, А.Б. Баймурзаевым, У.А. Раджабовым, Р.М. Салаватовым, М. М. Курбиевым, А.К. Алиевым, М.А. Гайдаровым, Г.Р. Габуня, Т.Б.Савиной, В.Н. Савиным, У.А. Раджабовым, А.М. Магомедовым, М.И.Билаловым, К.К. Абасовым, Ю.В. Меджидовым, С.Ш. Муслимовым, О.М. Гусейновым, М. Г. Мустафаевой, М.Б. Мустафаевым, Л.Х. Авшалумовой, Ю.Н. Абдулкадыровым, Р.А. Акимовым, Н.И. Алиевым, З.М. Абдулагатовым, Г.М. Шайдаевой, О.Р. Раджабовым, М.Я. Яхьяевым, Т.Э. Кафаровым и др. В общей сложности более полувека эти философы привлекали и привлекают внимание общественного сознания к философии, внесли и вносят посильный вклад в философию как науку и образование, несли и несут ответственность за идеалы этой науки.

За десятилетия у Дагестанского отделения Российского философского общества сложились свои исследовательские и организационные традиции, этические взаимоотношения в научной среде. Дагестанские философы не отличались позитивной самостоятельностью, они в основной своей массе, как и в советские времена, в лучшем случае на поводу иницируемых и планируемых региональными и федеральными центрами власти общественно-политических, нежели научных мероприятий, посильной ретрансляции до студенчества и читающей публики выступлений философских корифеев из российских философских центров и профессиональных политических аналитиков. Их тематическая «оригинальность» отличается узостью – эксплуатируется с прежней интенсивностью традиционная тематика национальных и религиозных отношений, усиливаемая модными и востребованными деградирующими реалиями – проблемами терроризма и экстремизма.

Традиционно узким местом дагестанской философии, как, кстати, и других гуманитарных наук, является её герметичность и демонстративная самодостаточность. Её представители мало печатаются за пределами республики. Они мало выезжают, недостаточно выносят на суд общероссийской научной общественности свою тематику и результаты исследования на конференциях российского и международного уровня, а потому кроме нескольких дагестанских фамилий (Фаталиев Х.М., Абдулатипов Р.Г., Гусейнов А.А. и др.), российскому философскому сообществу другие наши философы почти неизвестны. Проводимые в республике научные мероприятия по известным объективным причинам не собирают инорегиональных участников для кворума подлинно научных дискуссий.

В этой тенденции, неустранимой, наверное, ближайшей политической перспективой России, в дагестанском философском сообществе произошел небольшой своеобразный интеллектуальный прорыв – в 2005 г. в Даггосуниверситете открыто отделение философии, состоялись первые выпуски, появились их первые аспиранты, распространяются, подписы-

ваются и читаются «Вестник РФО», «Философская газета» и другие научные издания, функционирует республиканский философско-интеллектуальный клуб «Эпохе»...

О задачах дагестанской философии

Дагестанское общество нуждается в реальной и значительной эффективной помощи философии. Трудности, которые оно испытывает, вступив в постсоветскую эпоху глобализации, связаны помимо прочего и с жесточайшим цивилизационным конфликтом ценностей. Советская власть политически и идеологически культивировала свою современную версию системы ценностей в СССР. Но подобная практика сегодня оказалась неприемлемой, значит, необходимо ее заменить более длительным, но, быть может, единственным путем – путем изменения культуры и функций философии. Нужна аксиологическая эволюция, переход к новой системе, может не столько системе, но иерархии ценностей. Дагестанское общество опускается и застывает на суррогате культуры, замеси культурных кусков – остатков советской культуры и культуры шоу-бизнеса с цементированием их своеобразием национального и мусульманского духа дагестанских этносов. Для устранения цивилизационного дискомфорта нашим идеологам необходимо отказаться от сознательных или неосознанных попыток консервировать это своеобразие, попыток превратить его в нечто универсальное и начать движение в унисон с мировой цивилизацией к сущностному в человеке с сохранением рационального в этом национальном своеобразии. Качественно изменившаяся в эпоху информационного общества современная коммуникация требует философского освоения всеобщих и универсальных ценностей, чем долгое советское время пренебрегала дагестанская философия, по существу отстраненная от онтологии, гносеологии, аксиологии и других классических разделов мировой философской мысли.

В преодолении этого разрыва мыслится основная современная миссия философии и как фактора упрочения общероссийского единства. Научное сообщество Дагестана с определенной надеждой восприняло заявления нового руководства Дагестана о необходимости повысить роль науки в жизни дагестанского общества, способной строить стратегию движения общества, правильно сориентировать его в условиях глобализации, сделать верный выбор в поиске путей цивилизационного развития наших народов, сохранения их этнического и культурного своеобразия. Одной из причин многих трудностей нынешнего общественного развития, на наш взгляд, предстает отказ от государственной или общественной идеологии, ядром которой всегда выступает определенная философия.

Молодое поколение философов призвано положить начало философской культуре и философским школам в Дагестане. В эпоху глобализации для нас важны проблемы современной культуры, виртуальной реальности, виртуальной культуры, и ориентироваться в них могут те, кто хорошо знаком с онтологией – формами бытия, материальной и духовной реальности, отражения и информации и т.п. Понимание постмодернистских тенденций в культуре основано на критике онто-тео-телео-фаллофоно-логоцентризма, на провозглашении освобождения означающего от его зависимости или происхождения от логоса и связанного с ним понятия истины, или первичного означаемого, на толковании трансгрессии и т.п. Все эти проблемы и разом не выговоришь, но на факультете уже есть студенты и аспиранты, которые в них компетентно разбираются. Дагестанская культура подвергается разрушительным тенденциям глобализации, и только уловив и поняв дух мировой культуры, место в ней нашей национальной культуры, можно ее осмысленно защитить. А защищать ее нужно потому, что именно она сохраняет национальную идентичность.

За будущими поколениями философов и разрешение обострившихся ныне противоречий между салафитами и тарикатистами... Не обзывать друг друга экстремистами и террористами, а спокойно разобраться в глубинных и теоретических разногласиях между суфизмом и салафизмом – здесь эффективна [5] также методология теории познания: различия в культуре и стиле мышления, интеллектуальных традициях этих направлений ислама – ключ к мирному диалогу и сосуществованию. Вот когда в Дагестане эти осмысления станут массовыми, когда сотни наших выпускников будут способны донести эти вещи людям, тогда и начнется формирование специфической дагестанской философской школы с очень важной для мирового духа проблематикой...

Роль философии и в политике, и в культуре, и в религии не столько в том, чтобы философски насыщать эти сферы мировоззренчески подготовленными и гуманитарно-образованными кадрами. Конечно, оздоровление руководства и властных структур республики – курс правильный, и здесь народ поддержит нового президента. Но Дагестан нуждается в системных изменениях и здесь без философии не обойтись. Определение цивилизационного курса на гражданское общество регионального типа, выстраивание иерархии общечеловеческих ценностей с учетом менталитета и религии дагестанских этносов, подчинение этому курсу и иерархии экономических, политических, образовательных и др. сфер общественной жизни – важнейшая задача Дагестана, я бы это назвал национальной идеей наших народов. И они не могут быть обоснованы и решены без философии. Полностью согласны с призывом Президента Дагестана, «что мы должны давать идеи, которые спасут Дагестан, которые поднимут республику на качественно новый уровень» [6].

Философия Дагестана достигла духовной зрелости для участия в судьбе своего народа и должна взять на себя ответственность указывать ему путь в достойное будущее в неразрывной связи со своей культурой.

Литература

1. *Билалов М.И.* Дагестан в культуре и цивилизации. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2010. 192 с.
2. *Абдуллаев М. А.* Мыслители Дагестана. Досоветский период. Махачкала, 2007.
3. *Билалов М.И.* Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры. М.: Academia, 2008. 144 с.
4. *Билалов М.И.* Эkleктическая эволюция дагестанского духа // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя: Сборник статей / Под общ. ред. А.-Н. З. Дибирова. М.: РОССПЭН, 2013. 349 с. С. 30-40.
5. *Лубский А.В.* Гуманизация и конструктивизм в социально-гуманитарных науках // Гуманитарий Юга России. Научный журнал. №3. 2012. С. 63-79.
6. *Абдулатипов Р.Г.* Науки не может быть вне общества // 100 дней и день за днем во главе Дагестана.-Махачкала: Издательство «Дагестанский писатель», 2013.

References

1. *Bilalov M.I.* Dagestan v kul'ture i tsivilizatsii. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2010. 192 s.
2. *Abdullaev M. A.* Mysliteli Dagestana. Doverskiy period. Makhachkala, 2007.
3. *Bilalov M.I.* Tsivilizatsionnye metamorfozy poznavatel'noi kul'tury. M.: Academia, 2008. 144 s.
4. *Bilalov M.I.* Eklekticheskaia evoliutsiia dagestanskogo dukha // Dagestan i dagestantsy: vzgliad na sebja: Sbornik statei / Pod obshch. red. A.-N. Z. Dibirova. M.: ROSSPEN, 2013. 349 s. S. 30-40.
5. *Lubskii A.V.* Gumanizatsiia i konstruktivizm v sotsial'no-gumanitarnykh naukakh // Gumanitarii Iuga Rossii. Nauchnyi zhurnal. №3. 2012. S. 63-79.
6. *Abdulatipov R.G.* Nauki ne mozhet byt' vne obshchestva // 100 dnei i den' za dnem vo glave Dagestana.-Makhachkala: Izdatel'stvo «Dagestanskii pisatel'», 2013.